

Андрей Владиславович Ганин
Институт славяноведения РАН
Москва, Россия

ОБЩЕСТВО РУССКИХ ОФИЦЕРОВ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА В КОРОЛЕВСТВЕ СЕРБОВ, ХОРВАТОВ И СЛОВЕНЦЕВ*

Аннотация: В статье рассмотрена история возникновения и развития Общества русских офицеров Генерального штаба в Королевстве сербов, хорватов и словенцев.

Ключевые слова: военная эмиграция, Генеральный штаб, Гражданская война, Королевство сербов, хорватов и словенцев

Яркой и активной частью эмигрантского социума, безусловно, являлась военная эмиграция, история которой во всей своей полноте до сих пор не написана. Особый интерес вызывает эмигрантский период жизни и деятельности тех, кто еще до революции олицетворял собой военную элиту старой России — офицеров Генерального штаба (выпускников элитной Николаевской военной академии).

Жизнь в эмиграции была переполнена трудностями. В большинстве своем офицеры-генштабисты не могли устроиться на работу по специальности, приходилось осваивать новые профессии, встраиваться в общество других стран. Возникновение эмигрантских корпоративных организаций в обстановке жизни на чужбине, в не всегда доброжелательной среде было неизбежным. Смысл их создания заключался, с одной стороны, в необходимость поддержания контактов среди беженцев, взаимопомощи, духовного и культурного общения, защиты их интересов, а, с другой, - в стремлении сохранить организационные структуры антибольшевистских формирований для нового похода на Советскую Россию в случае изменения обстановки внутри страны или внешней войны. Как известно, даже по окончании Гражданской войны среди ветеранов Белой борьбы еще не утратились иллюзии относительно возможного возвращения в Россию — «весеннего похода», которого ждали каждый год. Вполне определенная роль в подготовке такого похода отводилась генштабистам.

Уже в начале 1921 г. в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (КСХС) было создано «Общество военных знаний», провозглашавшее преемственность с таким же обществом, существовавшим в дореволюционной России. У истоков этой организации стоял генерал Е.Ф. Новицкий (братья которого Василий и Федор стали крупными военными специалистами Красной армии, тогда как Евгений оказался у белых, а затем в эмиграции), полковники В.М. Пронин и И.Ф. Патронов (Домнин 1999: 472). Пронин был избран председателем, а Патронов — секретарем общества. В организации состояло около 100 членов. Кроме того, в 1921 г. в Сербии возникло Общество офицеров рус-

* Публикация подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта № 11-31-00350а2 «Военная элита в годы Гражданской войны 1917—1922 гг.».

ского корпуса военных топографов (около 80 человек) (Белоэмиграция 2006: 84), в котором состояли, в том числе выпускники геодезического отделения Николаевской военной академии.

Корпоративизм генштабистов проявил себя с самого начала эмиграции. По всей видимости, он был гораздо сильнее, чем у других групп военных. Буквально в период эвакуации из Крыма, в Константинополе, задолго до возникновения Русского Общевоинского союза (РОВС) выпускники Николаевской военной академии создали свое, особое объединение — Общество русских офицеров Генерального штаба, позднее вошедшее в РОВС. История создания этой организации до сих пор остается неизученной, между тем она весьма интересна, а ее изучение важно для понимания положения и роли офицеров-генштабистов как в эмиграции, так и в антибольшевистском лагере периода Гражданской войны.

Для предыстории этого общества ключевое значение имеет письмо Генерального штаба генерал-майора Г.И. Коновалова от 13 декабря 1920 г. начальнику штаба Кубанского корпуса (возможно, генерал-майору Д.И. Туган-Мирза-Барановскому) с борта парохода «Великий князь Александр Михайлович»: «Должность генерал-квартирмейстера штаба главнокомандующего Русской армией сего числа упразднена, и я превратился в рядового беженца. Около 9 месяцев я работал для родной армии и изумлялся ее героизму и самоотвержению. В частности, все это время мне пришлось возглавлять корпус офицеров Генерального штаба и видеть колоссальную работу, веденную ими. Ныне большая часть этих офицеров также осталась вне войск. Перед оставлением армии мне удалось исходатайствовать утверждения Главнокомандующим «устава общества русских офицеров Генерального штаба», который даст возможность объединить этих офицеров на чужбине. Позвольте пожелать Вам и всем подведомственным Вам офицерам Генерального штаба сил перенести время испытаний в чужом краю. Буду счастлив, когда стану в качестве рядового офицера Генерального штаба вновь работать со всеми Вами в России» (ГАРФ 1: Л. 45).

Накануне написания этого письма, 12 декабря, Врангель в Константинополе утвердил Устав общества. Согласно этому документу в организацию могли вступать все желающие из числа офицеров Генштаба и причисленных к Генштабу, в том числе состоящие в запасе и в отставке, «независимо от места их проживания». По формальным признакам членами общества, таким образом, могли стать и генштабисты из состава РККА. Впрочем, для этого они должны были, как минимум, оказаться за границей. Причем было отмечено, что «принадлежность к Генеральному штабу определяется документами, указывающими на перевод или причисление, а в случае отсутствия таковых — письменными свидетельствами о том же не менее двух бесспорно принадлежащих к составу офицеров...» (ГАРФ 1: Л. 46). Котировались переводы и причисления до 15 декабря 1917 г., а также переводы и причисления в белых армиях: «Верховного Правителя и Главнокомандующих: Добровольческой Армии, В.С.Ю.Р. и Русской Армии» (ГАРФ 1: Л. 46). В порядке исключения допускался прием не причисленных и не переведенных. Основным ограничением, помимо наличия образовательного ценза, было отсутствие порочащих кандидата обстоятельств. К таковым, разумеется, в первую очередь, относилось сотрудни-

чество с большевиками. При зачислении в общество в заявлении необходимо было указать, требуется ли офицеру материальная помощь.

Для понимания целей и задач общества особое значение имели 5-й и 6-й параграфы Устава. В них отмечалось, что «Общество русских офицеров Генерального штаба образуется для борьбы с Советской коммунистической властью. Преследуя благо России, оно имеет целью объединить офицеров Генерального штаба, причисленных к сему штабу и курсовиков, состоящих на действительной службе, в запасе и отставке, по пути достижения основной задачи... Общество является выразителем взглядов офицеров Генерального штаба и хранителем традиций последнего» (ГАРФ 1: Л. 46 об.). Впрочем, 3 января 1921 г. Врангель, находившийся тогда на своей яхте «Лукулл», утвердил новый проект Устава, в котором из пятого параграфа исчезли заявления о дальнейшей борьбе с большевиками, но среди задач общества остались нравственная и материальная поддержка его членов (ГАРФ 1: Л. 49). Во главе организации стоял комитет из пяти членов, избравших председателя.

Как раз 3 января в Константинополе состоялось общее собрание общества. По всей видимости, с ним и было связано подписание Врангелем новой редакции Устава (скорее всего, по решению собрания, либо же в его преддверии). На собрании был избран временный комитет общества, в который вошли: генерал-лейтенант А.П. Архангельский (25 голосов), генерал-лейтенант Е.Ф. Эльснер (22 голоса), генерал-майор В.П. Никольский (25 голосов), генерал-майор В.А. Левандовский (19 голосов), полковник А.А. Подчертков (27 голосов). Запасными членами стали полковник барон А.Л. Нолькен (17 голосов) и генерал-майор К.И. Глобачев (15 голосов) (ГАРФ 1: Л. 71; ГАРФ 55: Л. 154). Последний был опытным контрразведчиком и, вероятно, должен был проверять благонадежность новых членов общества.

Из Константинополя руководство организации постепенно переместилось в Белград, где общество активно действовало уже в 1921 г. (ГАРФ 4) 16 июля 1922 г., уже в КСХС, состоялись новые выборы правления. На них лидировали генералы А.Н. Шуберский, А.М. Драгомиров, Н.А. Обручев, Д.Н. Потоцкий, И.Г. Эрдели, М.Н. Вахрушев, полковник В.И. Базаревич. В ревизионную комиссию был избран генерал И.Г. Акулинин. Осенью прошли новые выборы. 17 ноября в состав центрального правления общества вошли Архангельский, Драгомиров, Подчертков, В.А. Палицын, Н.М. Киселевский. В качестве запасных членов — Потоцкий, Шуберский и Н.Н. Стогов (ГАРФ 1: Л. 98). Через год было решено избрать центральное правление уже непосредственно из жителей Белграда и пунктов, находившихся в непосредственной близости от него: Земуна, Сремских Карловцев и Панчева.

Структура общества и его функции постепенно усложнялись. Уже в 1921 г. появилось несколько районных правлений общества по странам. Приказом Врангеля № 145 от 12 апреля 1921 г. на районные правления общества были возложены функции судов чести офицеров Генштаба. Все находившиеся в эмиграции офицеры Генштаба были разделены на состоящих в армии, не состоящих в ней, но состоящих в резерве, состоящих в обществе и на беженском положении, а также на состоящих просто на беженском положении. Суд чести был полномочен действовать лишь в отношении первых двух категорий, в отношении третьей категории приговоры утверждал сам Врангель. Вообще же их

утверждал его начальник штаба. В конце 1921 г., однако, эти функции были переданы судам чести при управлениях военных представителей и военных агентов (ГАРФ 1: Л. 64).

К сожалению, структура этой организации до конца не ясна. Отделения (районные правления) общества в дальнейшем появились в Болгарии (председатель — генерал Г.Э. Берхман), Югославии (генерал А.М. Драгомиров), Греции (полковник Путинцев), Турции (генерал А.А. Безкровный), Германии (генерал А.И. Березовский), Франции (генерал Е.К. Миллер), Бельгии (полковник Худокормов?), Китае и США (см. Русская военная эмиграция 2007: 636–645). Именно эта организация стала объединяющим центром генштабовской эмиграции. Центральное правление общества, находившееся в КСХС, возглавляли генералы В.М. Драгомиров и Я.Ф. Шкинский. Районным правлением общества в КСХС руководили генералы А.М. Драгомиров и В.Е. Флуг. Почетными членами общества были старшие офицеры югославской армии, окончившие Николаевскую академию Генерального штаба генералы сербской службы С. Хаджич (военный министр), Милутинович и полковник В. Максимович (ГАРФ 86: Л. 84). Думается, эти шаги были не только признанием заслуг, но и попыткой заручиться поддержкой национальной военной элиты. Спектр задач общества был чрезвычайно широк. Оно занималось духовным и профессиональным объединением своих членов, оказанием им и их семьям материальной помощи и содействием в трудоустройстве. Генштабисты помогали семьям своих погибших товарищей. Из периодических и добровольных взносов был создан капитал взаимопомощи общества, выдававший пособия и беспроцентные ссуды. Велась большая работа и с властями КСХС по вопросам трудоустройства и социальной поддержки офицеров. В частности, в декабре 1922 г. удалось добиться признания Министерством народного просвещения за выпускниками академии, занимавшими учительские должности, прав «суплентов», что позволило увеличить оплату их труда (ГАРФ 1: Л. 30 об.). Руководство общества добивалось приравнивания офицеров-генштабистов, работавших землемерами, к правам и преимуществам, которые давало звание геометра.

В Обществе офицеров Генерального штаба в КСХС регулярно проводились конкурсы военно-научных работ (известны конкурсы 1922—1923, 1924 и 1926 гг.), целью которых было привлечение генштабистов-эмигрантов к научной работе. В 1922 г. для такого конкурса было предложено десять тем по наиболее существенным вопросам развития военного дела. По каждой теме были указаны необходимые источники, литературу должны были приобрести представители общества во Франции и Германии. В конкурсе приняли участие 30 офицеров-генштабистов (или 20% всех членов общества на тот период), а также два офицера-артиллериста. 25 участников пользовались источниками, предоставленными районным правлением общества в КСХС (ГАРФ 1: Л. 32). В 1922—23 гг. на конкурс поступили работы по вопросам эволюции пехоты, полевой и тяжелой артиллерии, действиям кавалерии, авиации и по военной психологии. В состав жюри входили авторитетные в военной среде генштабисты. Лучшие работы издавались и рассылались по отделам, а их авторы получали премии.

Среди победителей оказались генералы А.Н. Виноградский, В.Н. Доманевский и В.Е. Флут, полковник Е.Э. Месснер.

В 1924 г. прошел второй конкурс военно-научных трудов. 17 декабря 1923 г. было утверждено положение о конкурсе, в котором говорилось, что цель конкурса — «ознакомить русских офицеров всех родов войск и службы, находящихся в эмиграции, с современными взглядами на ведение войны и подготовку к ней и 2) Способствовать объединению взглядов на главнейшие вопросы военного дела, как основы устройства и подготовки к войне будущей Российской армии («выработка военной доктрины»)» (ГАРФ 52: Л. 2). Самое интересное, что в конкурсе могли участвовать и не офицеры Генерального штаба, т.е. организаторы этого мероприятия пытались вовлечь в военно-научную работу все категории офицеров-эмигрантов (все-таки для гражданских специалистов и нижних чинов участие в таком конкурсе было затруднительным). Победителям присуждались премии.

Среди основных тем конкурса были: Основы подготовки государства к войне; Подготовка и организация тыла современных армий по опыту Великой войны; Управление массовыми армиями; Служба и работа штабов по опыту Великой войны; Высший командный состав; Роль маневра в современной войне по опыту Великой войны; «Тайна победы в ногах и колесах»; Значение ночных действий в будущих войнах; Эволюция тактики пехоты во время Великой войны; Организация действующей, резервной и запасной пехоты; Взаимодействие пехоты, артиллерии и авиации; Эволюция в тактике полевой артиллерии в Великую войну; Артиллерийское снабжение современных армий; Тактика кавалерии; Армейская кавалерия в будущих войнах; Организация, вооружение и снаряжение нашей кавалерии; Эволюция авиации в мировую войну; Организация и подготовка к войне авиационных частей; Значение крепостей в связи с инженерной подготовкой государства на основании опыта мировой войны; Современные формы полевой фортификации и значение ее в маневренной войне будущего; Эволюция в устройстве укрепленных позиций в мировой войне и в приемах борьбы за укрепленные позиции; Основы военной психологии (ГАРФ 1: Л. 3 об.–4 об.).

Для подготовки тем имелось или было выписано в общей сложности 148 изданий, в основном, на иностранных языках. Всего на конкурс записалось 28 желающих на 41 тему. Сам конкурс проходил во второй половине 1924 г. В итоге, однако, было представлено лишь 13 работ. По разным темам созданы авторитетные жюри, в основном, из заслуженных генералов. Для большей объективности судей имена авторов работ были зашифрованы девизами, которые они сами для себя придумывали. Итоги были следующими: Первая премия в размере 5000 динар досталась генерал-майору В.Н. Доманевскому за работу «Основы подготовки государств к войне», вторая премия в размере 2500 динар — генерал-майору М.Н. Виноградову за работу «Основы военной психологии», третью премию (500 динар) получил подполковник Е.Э. Месснер за работу «Служба и работа штабов, основы подготовки офицеров Генерального Штаба», он же получил и четвертую премию (1500 динар, видимо, из-за наличия у Месснера двух призовых работ) за работу «Эволюция в тактике полевой артиллерии по опыту Великой войны». Пятым оказался полковник Н.А. Никольский, получивший 500 динар за работу «Армейская кавалерия в бу-

дущих войнах». Деньги для поощрения победителей выделял штаб главкомандующего (ГАРФ 1: Л. 17об., 21). Надо сказать, что во многом именно эти конкурсы выделили из среды выпускников академии талантливое военное ученого полковника Е.Э. Месснера, который постоянно занимал на них призовые места. Успехи молодого офицера, участвовавшего в конкурсах наравне с маститыми генштабистами, в значительной степени повышали и его самооценку, и авторитет молодого ученого в глазах коллег.

Кроме конкурсов, в обществе устраивались обсуждения докладов, причем работа в этом направлении была довольно интенсивной, причем не все докладчики были генштабистами (см. таблицу) (ГАРФ 1: Л. 33).

Дата обсуждения	Докладчик	Тема
03.12.1922	генерал М.М. Георгиевич	Основа современной тактики
14 и 21.12.1922	ротмистр Амосов	Новая экономическая политика Советской России
18.01.1923	полковник П.Г. Архангельский	Внешняя политика Советской России
02.02.1923	полковник Бориславский	Земледельческая организация страны
23.02.1923	генерал М.М. Георгиевич	Обзор военной литературы после всемирной войны
08.03.1923	полковник А.В. Станиславский	Красная армия по данным к 1 января 1923 г.
12.04.1923	полковник Б.Н. Сергеевский	О службе связи
23.06.1923	полковник А.В. Шавров	Броневые поезда. Их значение, организация и применение

С декабря 1922 г. обществом издавался ежемесячник. Вышло 10 номеров тиражом по 15 экземпляров каждый. К сожалению, сложно судить, сохранились ли до наших дней хотя бы отдельные экземпляры этого издания (ГАРФ 1: Л. 33об.). Как уже отмечалось, обществом приобреталась литература для повышения квалификации его членов, делались переводы новинок зарубежной военной мысли, в том числе, например, работ Дж. Фуллера, издавался Вестник районного правления общества в Югославии. Основной проблемой, стоявшей перед обществом, было изыскание материальных средств на проведение конкурсов и закупку книг (Пивовар 1994: 74–75). В Белграде в начале 1920-х гг. была открыта и финансировалась первоначально штабом Врангеля, а затем РОВС Русская военная библиотека, которой руководил генерал Б.А. Штейфон и архив. Первоначально библиотека была создана для обслуживания русской армии на Балканах и находилась в ведении штаба главкома. Ее задачей являлся сбор книг, карт и архивных материалов (ГАРФ 1: Л. 99).

25 декабря 1921 г. генерал И.Г. Акулинин выступил перед членами Общества офицеров Генерального штаба в КСХС с докладом на тему «Советская Россия в конце 1921 года», в котором сказал: «Задача всех антибольшевистских сил — и в частности задача офицеров Генерального штаба — всеми силами и средства-

ми содействовать ускорению падения коммунистической власти. Вооруженная борьба для нас пока закончилась неудачно. Но наши идеи, за которые мы боролись, не побеждены. Чтобы повести новую борьбу, мы как представители военной науки, должны начать с изучения нашего врага. Начало этому положено организацией наших докладов и бесед. И в этом отношении Общество офицеров Генерального штаба стало на правильный путь. Только наша работа и должна идти более интенсивным темпом, и захватить в свой водоворот более широкие круги антибольшевистского (так в документе. — А.Г.) фронта, чтобы общими усилиями создать тот могучий девятый вал, который, наконец, опрокинет и сметет с нашей Родины чужеродную ей коммунистическую власть» (ГАРФ 162: Л. 18 об.). Такие заявления вполне соответствовали умонастроениям большинства генштабистов-эмигрантов.

Довольно болезненно руководители белой военной эмиграции реагировали на любые проявления инакомыслия, прежде всего, в отношении левого крыла эмиграции. Так, например, ближайший соратник генерала М.В. Алексеева генерал В.Е. Борисов, некоторое время служивший в РККА, а позднее бежавший к белым, в 1921 г. приказом генерала Врангеля был исключен с военной службы и лишен чинов за агитацию в пользу Советов (Русская военная эмиграция 2007: 153). С 19 марта 1923 г. его исключили и из Общества русских офицеров Генерального штаба (ГАРФ 55: Л. 136–137). Аналогичная участь постигла еще несколько генштабистов, в том числе полковника Ф.Е. Махина. 16 августа 1924 г. в редакцию белградской газеты «Новое время» поступило следующее письмо: «М[илостивый] Г[осударь] Г-н Редактор. Не откажите поместить в Вашей газете нижеследующее разъяснение Районного Правления Общества офицеров Генерального штаба в Королевстве С.Х.С.: Ввиду поступающих в Районное Правление запросов, - как оно относится к деятельности в Королевстве С.Х.С. Генерального штаба полковника Махина, Правление сообщает: 1) Что полковник Махин членом Общества офицеров Генерального штаба в Королевстве С.Х.С. не состоит и 2) Что ни в какой связи с Районным Правлением он не находится и деятельность его ничего общего с деятельностью Районного Правления не имеет. Председатель Районного Правления генерал от кавалерии Драгомиров» (ГАРФ 86: Л. 118). В августе 1925 г. деятельность Махина обсуждалась на заседании Совета объединенных офицерских обществ в КСХС. Известно, что на Махина собирались компрометирующие материалы (ГАРФ 24: Л. 84–84 об.). Обвинения в растрате казенных средств (обоснованные) (см.: Ганин 2007: 64–69) и содействии большевикам (хотя на самом деле во время Гражданской войны Игнатъев занял выжидательную позицию) высказывались в отношении бывшего русского военного агента во Франции графа А.А. Игнатъева. Возможно, именно травля в среде эмиграции привела его к отъезду в 1937 г. в СССР (Игнатъев 1989: 388–389). В условиях замкнутого эмигрантского круга общения такие офицеры были либо обречены на одиночество, становясь изгоями (случай генерала Борисова), вынуждены примкнуть к явно враждебным белым течениям (как, например, полковник Махин, вступивший в компартию Югославии — см. *Vojna enciklopedija* 1973: 208), либо уезжали в СССР (случай графа Игнатъева).

Еще одним «отщепенцем» оказался генерал А.К. Келчевский, с 1922 г. редактировавший (с № 4, после генерала М.И. Тимонова — не генштабиста) бер-

линский журнал «Война и мир». По данным современного исследователя С.Т. Минакова, это издание возникло по инициативе Разведупра штаба РККА, действовавшего через частное издательство в Германии. Журнал выходил до 1925 г. (вышло 19 томов по 400–450 страниц каждый) и даже распространялся в Советской России, обеспечивая неформальную связь между военными учеными из числа эмигрантов и военспецами РККА в целях усиления «сменовеховских» настроений в среде военной эмиграции. Соответственно, в журнале печатались те авторы, которые не считали предосудительным такое сотрудничество и не боялись обвинений военной эмиграции в большевизме и «сменовеховстве». Среди них генералы П.И. Залесский, С.К. Добrorольский, В.Е. Борисов, А.А. Носков (двое последних — близкие сотрудники генерала М.В. Алексева по службе в Ставке в годы Первой мировой) и некоторые другие. Постоянным рецензентом материалов журнала в Советской России был выпускник ускоренных курсов Г.И. Теодори, публиковавший свои рецензии в еженедельнике «Военный вестник» (Минаков 2000: 110–111). В апреле 1923 г. Келчевский неожиданно скончался на своей квартире в Берлине после острого политического спора со своим учеником по академии полковником Ф.Е. Махиным о роли эсеров в революции (Махров 1994: 183; Кабаков 2005: 47).

На посту главного редактора Келчевского сменил полковник В.В. Колосовский — ветеран украинской армии. Направленность журнала несколько изменилась. Свое кредо в этот период Колосовский изложил в письме от 22 июля 1923 г. генералу Н.А. Капустянскому — своему товарищу по украинским формированиям (любопытно, что украинские ветераны вели переписку между собой на русском языке). Колосовский писал: «Вы спрашиваете, каковы мои чаяния? Мне кажется, что сейчас, в это крайне неопределенное время, лучше всего сидеть на месте и „не рипаться“. В будущем все разъяснится и тогда можно будет создать какой-либо план действий. Политико я сейчас совершенно не занимаюсь, она мне осточертела. Мне приятно, что я работаю в полезном, живом и, главное, нашем родном военном деле, и я чувствую себя вполне удовлетворенным. Я решил в том же направлении и продолжать свою жизнь...» (ЦГАВОВУУ: Л. 28–28 об.).

По мнению С.Т. Минакова, советская военная разведка через журнал вбрасывала в эмигрантскую среду данные, позволявшие военной эмиграции рассчитывать на скорый бонапартистский переворот в СССР во главе с М.Н. Тухачевским и удерживать белых в этой связи от излишней военно-политической активности, в том числе от вторжения на советскую территорию (Минаков 2000: 118, 539). Однако, на мой взгляд, не следует преувеличивать интервенционистские возможности русской эмиграции и приуменьшать способность РККА в 1920-е гг. дать на это адекватный ответ.

В Обществе русских офицеров Генерального штаба в КСХС расследовалась деятельность некоторых генштабистов, причастных к журналу Келчевского. В частности, разбирали дело генерала В.Н. Полтавцева, входившего в редакцию. В итоге он не только вышел из состава редакции, чтобы не порвать с корпорацией генштабистов, но был вынужден даже передать полученный и неизрасходованный заработок военному агенту, при том, что сам жил в стесненных обстоятельствах (ГАРФ 55: Л. 37). Эти факты свидетельствуют о том, что репутация для генштабистов-эмигрантов нередко была важнее материального по-

ложения. В той же плоскости следует рассматривать и поступок полковника В.И. Кавернинского, который предпочел самостоятельно возместить все пропавшее у одного из офицеров Генштаба, чем доводить дело до серьезного разбирательства, при том, что каких-либо улик, кроме неясных подозрений, в отношении самого Кавернинского не было (ГАРФ 55: Л. 34).

Офицеры Генерального штаба внесли неоценимый вклад в сохранение документальных материалов и изучение истории русской армии, в особенности, периода Первой мировой и Гражданской войн, в военно-научную работу. Разумеется, при этом нередко героизировались участники борьбы с большевиками и демонизировалась красная сторона. Но, тем не менее, в большинстве своем мемуары и исследования офицеров-эмигрантов кажутся намного более объективными в сравнении с аналогичными трудами ветеранов Гражданской войны, выходившими в СССР. Если бы не было военной эмиграции, огромный пласт ценнейших сведений по отечественной военной истории был бы навсегда утрачен для исследователей и будущих поколений. Кроме того, представляет интерес и опыт выживания военных эмигрантов, их адаптация к жизни в изгнании, выстраивание взаимоотношений с властями и коренным населением приютивших их стран.

ИСТОЧНИКИ

- ГАРФ 1 — Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-5945. Оп. 1. Д. 1.
 ГАРФ 4 — Государственный архив РФ. Ф. Р-5826. Оп. 1. Д. 4.
 ГАРФ 24 — Государственный архив РФ. Ф. Р-5893. Оп. 1. Д. 24.
 ГАРФ 52 — Государственный архив РФ. Ф. Р-5945. Оп. 1. Д. 52.
 ГАРФ 55 — Государственный архив РФ. Ф. Р-5945. Оп. 1. Д. 55.
 ГАРФ 86 — Государственный архив РФ. Ф. Р-5945. Оп. 1. Д. 86.
 ГАРФ 162 — Государственный архив РФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 162.
 ЦГАВОВУУ — Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины. Ф. 1075. Оп. 1. Д. 21.

ЛИТЕРАТУРА

- Белоемиграција 2006 — Белоемиграција у Југославији 1918–1941 / Прир. Т. Миленковић, М. Павловић. Т. 2. Београд: Институт за савремену историју.
 Ганин 2007 — А.В. Ганин. Любимые женщины братьев Игнатьевых. Во что они обошлись России? // Родина. № 3.
 Домнин 1999 — И.В. Домнин. Краткий очерк военной мысли Русского Зарубежья // Военная мысль в изгнании: Творчество русской военной эмиграции / Сост. И.В. Домнин. Москва: Русский путь.
 Игнатьев 1989 — А.А. Игнатьев. Пятьдесят лет в строю. Т. 2. Кн. 4-5. Москва: Правда.
 Кабаков 2005 — А.М. Кабаков. Русское белое зарубежье о политической роли Красной Армии в Советской России: 1921—1924 гг.: дисс. к.и.н. Орел.
 Махров 1994 — П.С. Махров. В белой армии генерала Деникина: Записки начальника штаба Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России. СПб.: Logos.
 Минаков 2000 — С.Т. Минаков. Советская военная элита 20-х годов: : дисс. д.и.н. Орел.

- Пивовар 1994 — Е.И. Пивовар. Российская эмиграция в Турции, Юго-Восточной и Центральной Европе 20-х годов: гражданские беженцы, армия, учебные заведения: учеб. пособие для студентов. Москва: Историко-архивный институт РГГУ.
- Русская военная эмиграция 2007 — Русская военная эмиграция 20-40-х годов XX века. Док. и мат. Т. 4: У истоков «Русского общевойскового союза». 1924 г. / Отв. сост. И.И. Басик. Москва: Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ и др.
- Vojna enciklopedija 1973 — Vojna enciklopedija: 2 izd. T. 5: Lafos – Naukrat / Gl. ur. N. Gavežić. Beograd: Redakcija Vojne enciklopedije.

Андреј Владиславович Гањин

ДРУШТВО РУСКИХ ГЕНЕРАЛШТАБНИХ ОФИЦИРА У КРАЉЕВИНИ СРБА, ХРВАТА И СЛОВЕНАЦА

Резиме

У раду је, на основу богатих архивских извора, размотрена историја настанка и развоја Друштва руских генералштабних официра у Краљевини Срба, Хрвата и Словенаца.

Кључне речи: војна емиграција, Генералштаб, Грађански рат, Краљевина Срба, Хрвата и Словенаца